

5227 Евангелие от Иоанна 18-19

5227 Gospel of John 18-19

Давайте откроем 18 главу Евангелия от Иоанна.

Иисус завершил свою молитву, которую, как мы уже говорили, можно было бы по праву назвать "молитвой Господней". Возможно, она была вознесена на самой территории Храма, потому что по случаю праздника Пасхи ворота всю ночь оставались открытыми, так что люди могли приходить и поклоняться Богу в любое время. После этой молитвы Иисус и Его ученики перешли через поток Кедрон, чтобы пойти в Гефсиманский сад, который находился на Елеонской горе. В те дни это были частные владения состоятельных людей Иерусалима. Возможно, что один из этих владельцев, который симпатизировал Иисусу, дал Ему ключ от ворот своего сада, чтобы Тот мог приходить туда, когда захочет...

Итак, глава 18, первый стих:

"Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошёл Сам и ученики Его."

Слова, использованные здесь, и сама структура предложения указывают на то, что место, куда вошел Иисус, было именно одним из таких частных огражденных садов.

Интересно, что Он пересек поток Кедрон. Во время праздника Пасхи на горе, где стоял Храм, в жертву приносились тысячи ягнят. Примерно через тридцать лет после этого Римское правительство собралось провести перепись населения. Но римляне не могли просто пересчитать людей, потому что евреи выступали против того, чтобы их считали - потому что однажды Давид сосчитал людей, и впоследствии весь народ пострадал из-за этого. С тех пор они никогда не пересчитывали народ. Оротдоксальное иудейство придерживается этой традиции и по сей день. Поэтому если, например, к ним приходят гости, и необходимо сосчитать людей для игры или ещё для чего-нибудь, они не будут просто считать их, они скажут так: "не-один, не-два, не-три, не-четыре, не-пять". Для того, чтобы провести перепись и узнать, сколько людей собралось в Иерусалиме на праздник, римляне пересчитали число овец, закланных на Пасху, учитывая то, что пасхальный агнец съедлся не менее чем десятью человеками. Так, например, во время переписи, которую упоминает Иосиф Флавий, на Пасху было заклано 256 тысяч овец, то есть, в Иерусалиме в то время собралось около двух с половиной миллионов человек. Когда овец убивали, их кровь образовывала небольшой ручей; этот ручей стекал вниз, смешивался с водами потока Кедрон, и окрашивал их в красный цвет, так что вода начинала напоминать кровь. И когда Иисус переходил этот поток со Своими учениками, и когда Он думал обо всех агнцах, принесённых в жертву на Пасху, Он несомненно, думал и о том Агнце, которому ещё предстояло быть принесённым в жертву в эту Пасху.

"...Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира". И поэтому, когда Он вместе с учениками переходил через поток Кедрон, через красную воду, окрашенную в этот цвет кровью пасхальных агнцев, этот момент, возможно, был очень значительным и болезненным для Него.

”Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.

Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием”.

”Отряд”, - в греческом здесь использовано слово, которое означает римскую когорту, обычно состоявшую из 650 солдат. Существовали также и расширенные когорты, которые состояли из тысячи человек, и включали в себя даже кавалерию. Интересно, почему они привели с собой такое большое количество римских воинов и храмовой стражи, чтобы арестовать одного только Иисуса?..

”Иисус же, зная всё, что с Ним будет, вышел..”

Он вышел за ограждение сада. Толпа пришла туда с фонарями, хотя в ту ночь было полнолуние и в дополнительном освещении не было никакой надобности. Но, возможно, они думали, что Он будет прятаться где-нибудь в кустах, и поэтому принесли с собой оружие и фонари. Иисус же вышел им навстречу ”и сказал им: кого ищете?”

”Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я.”

В действительности, Иисус назвал себя именем Бога - ”Я есмь Суший”. Иисус просто сказал: это Я, Я есмь. Он произнёс имя вечного Бога. И когда Он произнес: ”Это Я”, - за этим, конечно же, последовал выброс огромной божественной силы:

”И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю.” В тот момент Иисус мог запросто уйти от них. Ситуация находилась под полным контролем Иисуса. Несмотря на то, что это они пришли, чтобы арестовать Его, Он приказывает им. Обратите внимание, Он снова спрашивает их: ”Кого ищете?”

”Они сказали: Иисуса Назорея.

Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут”. Он приказал им отпустить учеников, и они повиновались. Ситуация находилась под Его контролем, поэтому-то Он и отдавал приказания.

”Да сбудется слово, речённое им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого.

Симон же Пётр, имея меч, извлёк его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх.”

Симон крепко спал. Он пытался бодрствовать и молиться с Господом, но не мог, потому что очень устал. Тогда Иисус сказал им: ”Спите теперь, отдыхайте”, - а потом, когда Он разбудил их, ибо ”приблизился час”, Петр, возможно, ещё не проснулся окончательно. Он огляделся и, увидев толпу, выхватил свой меч и начал размахивать им. Малх должен был радоваться, что спросонок Петр отсек ему только ухо. Очевидно, он собирался отрубить ему голову. Интересно, что последнее исцеление, которое Иисус сотворил перед распятием, Он сотворил, чтобы исправить ошибку одного из своих учеников. Иисус исцелил ухо Малха, раба первосвященника. Петра обычно принято считать нестойким, склонным к падениям, потому что через какое-то мгновение он отречётся от своего Господа, несмотря на то, что перед этим клялся, что никогда не сделает этого, но что скорее умрёт за Иисуса. Однако не пройдёт и нескольких часов, как он откажется от Него. Мы считаем Петра малодушным, но не торопитесь с выводами. Ведь здесь не менее 200 римских солдат, да ещё и служители от первосвященников, и бьюсь об заклад, что Пётр был готов сражаться против них всех, для того чтобы защитить Иисуса Христа. Это не трусость, для такого поступка требуется мужество. Поэтому не торопитесь с выводами относительно Петра. Он был настоящим мужчиной. Он был готов сражаться даже против целого войска.

”Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?” Немногим ранее, когда Иисус молился в саду: ”Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя

воля, но Твоя да будет...” - Он встречал свою чашу со смущённым сердцем, но в тот момент Он подчинил свою волю воле Отца. Это не было чем-то, что Ему нравилось. Это было актом послушания Отцу. Решение было принято. И после того как оно было принято, обратного пути уже не оставалось. Иисус сказал Своим ученикам: ”Осознаёте ли вы, что в этот момент Я могу призвать легион ангелов, для того чтобы они могли освободить Меня? Мне не нужна твоя помощь, Петр; если бы Я хотел избавиться от них, Я мог бы сделать это запросто, однако: ”Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?”

”Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его...”

Но чем бы они не связали Иисуса, в действительности, это не они связали Его. Он был связан чем-то более крепким, чем верёвки. Он был связан Своей любовью к вам и ко мне. Вот что побудило Его подчиниться, а совсем не то, что они взяли Его и связали как пленника. Он не был их пленником, Он был пленником любви. Его любовь к вам, Его любовь ко мне... вот, что связывало и вело Иисуса на крест.

”...И отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником.” Анна был первосвященником с 5 по 16 год. Он был, вероятно, одним из самых влиятельных, властных и богатых людей в Иерусалиме. В то время первосвященство являлось своего рода политической должностью, на которую люди назначались по согласованию с Римским правительством. Эта должность являлась предметом торга. Люди давали немалые взятки за то, чтобы занять первосвященническую должность. В этом вопросе тогда царил коррупция. Даже когда Анна перестал быть официальным первосвященником, за ним, как за старейшим из членов семьи, все ещё признавалась некоторая власть, и он правил как бы за спиной официального первосвященника. Пятеро его сыновей в разное время и на разные сроки занимали эту должность. Во время событий, о которых мы читаем сейчас, официальным первосвященником в Израиле являлся его зять, Каиафа.. Но люди по-прежнему относились к Анне как к первосвященнику, он являлся как бы властью, стоявшую позади трона. Вот почему Иисуса привели сначала к Анне. Анна был человеком, который сделал первосвященство продажным, коррумпированным. Он содержал во дворе Храма лотки, с которых продавались животные для жертвоприношений, и за которыми сидели менялы. Он вынуждал людей покупать жертвенных животных по завышенным ценам. Где-нибудь на улице такого животного можно было купить за дёшево, но священник, приносящий жертвы, обязательно нашёл бы в нём какой-нибудь порок или недостаток и заставил бы человека купить нового животного у храмовых торговцев. А у них точно такое же животное стоило во много раз дороже. Но если вы хотели принести жертву, вам нужно было принести такую, которую принял бы священник, а купленные в храме животные принимались им безоговорочно. Никаких сомнений, что это Анна занимался торговлей во дворе храма. Когда Иисус увидел это, это настолько сильно разгневало Его, что Он сделал кнут и выгнал их оттуда. Он перевернул столы меновщиков и сказал: ”Дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников...” ”Вы торгуете тем, что Божье... О, как гневается на это Бог!” Я думаю, что нам всем необходимо ещё раз серьёзно подумать над тем, насколько гневается Бог, когда люди пытаются торговать Евангелием или ставят преграды на пути других к Богу. Людям, которые пытаются обогатиться за счёт благой вести, было бы полезно обратить внимание на реакцию Иисуса, когда Он обнаружил, что происходит во дворе Храма. Надо сказать, что Анну сильно уязвляло и разозлило то, что Иисус имел мужество помешать его ”маленькому бизнесу”, а проще говоря, вымогательству. В общем, к нему-то в первую очередь и привели Иисуса. Допросив Его перед Анной, Его отвели к Каиафе, а потом - к Пилату.

Итак, ”И отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником”. Анна, как мы только что

сказали, был патриархом - пожилым человеком, имевшим всеобщее признание; но согласно указу Римского правительства официальным первосвященником был Каиафа. "Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ".

"За Иисусом следовали Симон Пётр и другой ученик..."

Такое поведение достойно восхищения. Остальные ученики, за исключением этих двоих, убежали, а Симон даже нажил себе неприятности, из-за того что не хотел оставлять Иисуса. Он продолжал следовать за Ним.

"...Ученик же сей был знаком первосвященнику и вошёл с Иисусом во двор первосвященнический.

А Пётр стоял вне за дверями."

Этот другой ученик был без сомнения Иоанн, он говорит о самом себе: "Ученик же сей был знаком первосвященнику..." Как вы думаете, откуда первосвященник мог знать Иоанна? Согласно дошедшим до нас сведениям, отец Иоанна, Зеведдей, был очень богатым торговцем рыбой. У него был свой рыболовецкий флот в Галилейском море. Доставлять на Иерусалимский рынок свежую рыбу было невозможно, поэтому рыбу засаливали, и соленая рыба была одним из самых больших деликатесов. В Иерусалиме, в старом городе, есть небольшое кафе. Под этим кафе можно найти своды древних построек, и экскурсовод расскажет вам, что в древности под этими сводами располагался рыбный рынок Зеведдея, с которого на двор первосвященника поставлялась солёная рыба. Если это действительно было так, то Иоанн, будучи мальчиком, запросто мог работать разносчиком в лавке своего отца и, возможно, много раз относил соленую рыбу в дом первосвященника. Таким образом первосвященник мог знать Иоанна. Так или иначе, но он знал его.

Итак, Иоанн вошел, а Петр остался снаружи.

"Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввёл Петра.

Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.

Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Пётр также стоял с ними и грелся".

Будьте осторожны, когда ищете тепла у вражеского огня, - вы на опасной территории...

"Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его."

Это было нарушением еврейского закона. Существовало нечто вроде поправки к нему, которая гласила, что никто не может свидетельствовать против себя самого. Человек не был обязан свидетельствовать против самого себя. Таким образом заставлять человека свидетельствовать против самого себя было противозаконно. Когда первосвященник задавал Ему вопросы о Его учениках и учении, Иисус отвечал ему: "Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего.

Что спрашиваешь Меня?" - "Это незаконно..." - "Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им." - "Вызови своих свидетелей, это будет законным." - "Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил". Иисус призывал первосвященника поступить законно.

"Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?"

Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?"

Очевидно, этот парень, стоявший рядом с первосвященником, любил бить заключенных. Впоследствии Апостолу Павлу тоже пришлось пройти через нечто подобное. Когда первосвященник стал допрашивать его, и Павел начал отвечать,

стоящий рядом с ним ударил его; тогда Павел повернулся и сказал: "Бог будет бить тебя, стена подбеленная!" Он был немного более мягок, чем Иисус. Я думаю об этом в свете Нагорной проповеди, когда Иисус сказал: "Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую". Мы должны понимать этот отрывок Писания в его контексте, потому что в действительности, Иисус не повернул к нему другой щеки. Он просто сказал ему: "«Если Я сказал худо, покажи, что худо;» но если Я прошу законного, «что ты бьёшь Меня?»" Он обличает этого человека за то, что тот незаконно ударил Его.

"Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе."

Иоанн не рассказывает нам в подробностях о допросе у Каиафы, но о том, что там происходило, мы узнаём из других Евангелий - от Матфея и от Марка.

"Симон же Пётр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрёкся и сказал: нет."

Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Пётр отсёк ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду?

Пётр опять отрёкся; и тотчас запел петух."

Одно из Евангелий говорит, что в этот момент Иисус повернулся и посмотрел на Петра, и тогда Пётр вспомнил слова Господа, вышел вон и горько заплакал. Ему было очень тяжело. Рассказывают, что в последующие годы некоторые люди, враги Евангелия, желая побольнее задеть Петра, всякий раз при виде его начинали издавать звуки кукарекающего петуха, и тем самым постоянно напоминали ему о его отречении. Ужасно, что есть такие люди, которые стремятся извлечь выгоду из слабостей и ошибок другого человека и пытаются постоянно унижить его, вместо того чтоб помочь ему вновь подняться. Такого не должно случаться в Божьей семье.

"Братия! если и впадёт человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушённым..." - "и не впасть в грех".

"...Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними". Когда я совершаю какую-то ошибку, я хочу чтоб люди вокруг меня отнеслись к этому с терпением, снисходительностью и заботой. Так же и я должен проявлять терпение, снисходительность и заботу по отношению к другим. "Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут..." Я частенько говорил это своим профессорам в семинарии во время проведения контрольных работ...

"От Каиафы повели Иисуса в преторию."

Теперь Его привели к Пилату.

"Было утро; и они не вошли в преторию..."

Дело в том, что это была территория язычников.

"...Чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху."

Пилат вышел к ним..."

Поразительно, насколько развращённые и порочны были те люди, но в то же время - дотошно, мелочно религиозны. Просто диву даёшься, как в человеке могут ужиться такие разные вещи. "Не-е-т, я не могу есть мясо в пятницу, это против моих религиозных принципов..." Мы порой уделяем столько внимания внешним атрибутам, что забываем о самом главном - о внутреннем. Мы, как сказал Иисус: "...отцеживаем комара, в то время как проглатываем верблюда". Как это верно... Он сказал: "Вы платите десятину из семян приправ, которые растут у вас в саду, вы считаете каждое анисовое зёрнышко: 'Девять мне - одно Господу, девять мне - одно Господу...' , чтобы не ошибиться и отдать Господу ровно десятую часть... Вы даёте десятину с мяты, аниса и тмина, но при этом оставляете важнейшее в законе: суд, милость и веру". Даже если мы и защищаем себя от традиций и щепитильной приверженности к ним, то мы всё равно часто склонны упускать из вида более важные вещи, те, которые важны для Бога. Так было и с ними: они не захотели зайти в преторию, чтобы не осквернить себя, и в то же время они собирались распять Сына Божьего. Какой парадокс!

”Пилат вышел к ним и сказал: в чём вы обвиняете Человека Сего?”

Пилат был назначен Римом на пост прокуратора Иудеи. Когда Ирод Архелай, который правил Иудеей, начал вымогать из людей чрезмерно большие налоги, люди пожаловались в Рим, и Иудея сделалась одной из Римских провинций. На пост её прокуратора, т.е. правителя, и был поставлен Пилат. Главное представительство римских властей в этой области находилось в Кесарии, а не в Иерусалиме. Но в обязанности прокуратора входило посещение крупных городов провинции, по меньшей мере, один раз в год, и обычно прокуратор с войсками посещал Иерусалим в праздничные дни, потому что в такие дни в Иерусалиме собиралось очень много людей, и возможность народных волнений и выступлений против власти Рима была особенно велика. Когда Пилат в первый раз пришёл из Кесарии в Иерусалим, его воины внесли в город флаги с изображением кесаря, которого римляне считали божеством. Иудеи протестовали против этого; обычно прокураторы уступали им и снимали эти изображения со своих флагов. Пилат же не поддавался предрассудкам, и легионеры вошли в Иерусалим под знамёнами с изображением кесаря. Это настолько задело иудеев, что они стали преследовать Пилата, требуя, чтобы он больше никогда не поступал так. Они даже последовали за ним в Кесарию и продолжали беспокоить его и там. Тогда он приказал собрать всех этих иудеев на арене и запер за ними ворота. Он сказал им: ”Перестаньте беспокоить меня или я прикажу солдатам, чтобы они убили вас. И впредь я не хочу, чтобы вы тревожили меня по этому поводу”. Тогда иудеи склонили свои головы, расстегнули воротники и сказали ему: ”Давай, отрубай нам головы. Мы не хотим, чтоб это повторилось.” Даже такой хладнокровный человек как Пилат не мог так просто убить беззащитных людей. Он пошёл на уступки в этом вопросе. Но впоследствии Пилат снова начал нарушать некоторые из их традиций, и поэтому Иудеи обратились с жалобой к императору. Тот выслушал их и удовлетворил их просьбу. Римский сенат хотел, чтобы прокураторы делали всё возможное для поддержания мира в провинциях. Но Пилат не был таким человеком, который легко сдавался. Он продолжал наживать себе проблемы, и очередная жалоба на столе императора не пошла бы ему на пользу.

”Пилат вышел к ним и сказал: в чём вы обвиняете Человека Сего?”

Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе.

Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его.”

Пилат не хотел утруждать себя разбирательством какого-то несерьёзного дела. Иисуса обвиняли в богохульстве. Помните, первосвященник спросил Его: ”Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?”

”Иисус говорит ему: ты сказал;...

Тогда первосвященник ... сказал: Он богохульствует! на что ещё нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!

как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти.”

В глазах Пилата обвинение в богохульстве было, по меньшей мере, несерьёзным. Он предпочёл бы, чтобы ему предоставили другое обвинение. Для того, чтобы он мог начать рассматривать дело, требовалось, по крайней мере, обвинение в подстрекательстве к бунту, к восстанию против Рима. Пилат не любил этих людей; один раз они уже доставили ему немалую неприятность, и у него не было терпения ещё и для того, чтобы возиться с их религиозными чувствами. Итак, когда они сказали: ”Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе.

Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого.”

Лишь несколькими годами раньше иудеи потеряли право выносить смертельные приговоры. Согласно Талмуду, римское правительство лишило их этого права за 40 лет до разрушения Иерусалима. Иерусалим был разрушен в 70 году от Рождества Христова, то есть, иудеи были лишены этого права примерно в 30

году, всего лишь за два года до распятия Христа. И когда это произошло, многие иудейские лидеры оделись во вретница, посыпали пеплом свои головы и пошли, скорбя, по улицам Иерусалима со словами: "Господь не сдержал Своего обещания...". Они скорбели о том, что Бог не сдержал Своего слова; Бог обещал в пророчестве, данном через Иакова, что скипетр не отойдет от Иуды до прихода Мессии. И когда в 30 году после рождения Христова римское правительство лишило Синедрион права выносить смертные приговоры, это было равносильно тому, чтоб отобрать скипетр у Иудеев. Они скорбели и говорили: "Бог не сдержал Своего обещания". Но в этот момент их Мессия уже находился среди них. Мессия уже пришёл, но они не узнали Его. Они не понимали, что Бог сдержал Свое обещание, что не было никакой нужды в этой траурной процессии. Бог сдержал Свое слово... Итак, право вынесения смертного приговора было отобрано у Иудеев римским правительством в 30 году после Рождества Христова. Поэтому-то они и сказали: "Нам не позволено предавать смерти никого."

"Тогда Пилат опять вошёл в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?"

Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?"

"Действительно ли ты хочешь знать это или ты просто слышал об этом?" К сожалению, нередко люди задают вопросы, но при этом совсем не хотят услышать ответ, они просто хотят поспорить. Все задаваемые людьми вопросы можно условно подразделить на две категории: искренние и неискренние. Я готов потратить хоть целый день на то, чтобы отвечать на искренние вопросы, но на неискренние у меня просто нет времени. Я не терплю неискренности, ...когда люди просто хотят поспорить... Иисус спросил Пилата: "Действительно ли ты хочешь знать это? Или ты просто хочешь поспорить? Кто-то рассказал тебе обо Мне, или ты действительно ищешь ответа?"

"Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?"

Иисус отвечал: Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда.

Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина?"

Я уверен, что Пилат был очень циничен, особенно после всех его столкновений с иудеями, после всех тех проблем, с которыми ему пришлось столкнуться на прокураторском месте. Я думаю, что этот вопрос был задан циничным тоном: "Что есть истина?"

"И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нём.

Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?"

Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник."

Здесь Пилат в первый раз попытался освободить Иисуса. Согласно обычаю, на праздник Пасхи, для того чтобы продемонстрировать благосклонность римского правительства к народу, правитель отпускал одного из заключенных. Пилат попытался, было, по такому случаю освободить Иисуса. Но иудеи требовали отпустить Варавву... Тогда Пилат во второй раз попробовал освободить Иисуса - он приказал бичевать Его, надеясь, что это ужасное, жестокое наказание утолит жажду крови в этой кричащей толпе...

"Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его."

Это была традиционная форма пытки. Преступника бичевали, чтобы добиться от него признания. В то время не существовало понятия прав человека. Заключение привязывали к столбу таким образом, чтобы спина была согнута, и кожа на ней была растянута до предела. После этого его бичевали так называемой "кошкой - девятихвосткой", кожанной плетью, состоящей из девяти хвостов, в которые были вплетены маленькие кусочки стекла и свинца, которые при каждом ударе вырывали из человека кусочки плоти. Этой плетью по спине заключённого наносилось 39 ударов. 40 - это число суда, 39 - число милосердия. Поскольку милость должна смягчать суд, они наносили 39 ударов. Предполагалось, что во время удара заключённый будет выкрикивать признание в одном из преступлений, которые он совершил. Если это действительно происходило, и он выкрикивал признание, следующий удар наносился уже менее жестоко. К тому моменту, как наносился тридцать девятый удар, заключённый мог своими признаниями смягчить его настолько, что плеть лишь легонько касалась его спины. Но если заключённый не признавался в содеянных преступлениях, то с каждым разом удар наносился всё сильнее и сильнее, до тех пор, пока обезумевший от боли заключённый не был вынужден открыть рот. Представьте себе Иисуса, Которому не в чем было признаваться. "...Как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих". Они нанесли Ему все 39 ударов в полную силу. Об этом сказано немного, но мы даже представить себе не можем всей этой боли. Многие заключённые умирали от потери крови или от ужасной боли, даже не дожив до конца истязания. Но Иисус перенёс все эти страдания. Теперь возникает вопрос. Если всё это входило в Божий план, значит, и эти раны, нанесённые Ему, тоже были частью заранее предопределённого Божьего плана. Это было предсказано в книге пророка Исаии. Если Он знал всё, что Ему предстоит, заранее, значит, Он запланировал это. Когда Пётр говорил к иудеям в день Пятидесятницы, он сказал: "Сего, по определённому совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили..." "...По определённому совету и предведению..."

Так почему же Бог по Своему "определённому совету" предназначил Иисусу не только умереть ужасной смертью на кресте, но и подвергнуться бичеванию? Возвратимся вновь к пророчеству Исаии: "Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились."

Иисусу необходимо было пройти через это для того, чтобы обеспечить исцеление для Своих людей. Я верю, что исцеление физическое следует за исцелением духовным. Не думаю, что стоит отрицать физическое исцеление, потому что оно также было даровано нам через страдания Иисуса. Евангелие от Матфея, восьмая глава:

"Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных,

да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни". Когда Павел писал коринфской церкви относительно принятия причастия, он сказал: "Вы не рассуждаете о теле Господнем, и "от того многие из вас немощны и больны и немало умирает."

"Иисус... взял хлеб..., преломил его и сказал..., сие есть Тело Моё, за вас ломимое". Многие в Коринфской церкви были больны потому, что не понимали того, что дал им Бог через бичевание Иисуса.

"...И велел бить Его.

И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу,

и говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам."

До этого Иисус уже перенёс побои в доме Каиафы. Они тогда предварительно надели Ему на голову мешок... Это ужасно... Человеческое тело сотворено таким

удивительным образом, что часто мы можем действовать рефлекторно, автоматически. Когда мы видим приближающийся удар, в нас срабатывает рефлекс; мы способны защитить себя. Поразительно, насколько сильный удар может перенести человек, если он готов к нему. Когда мы видим приближающийся удар, наше тело в состоянии смягчить и ослабить его. Если вы когда-нибудь видели американский футбол, то вы, вероятно, имеете представление о том, насколько это жестокая игра: нападающий сталкивается с защитником, сшибает его с ног, и вы думаете: "Ну всё, теперь уж он никогда не встанет", - а он снова вскакивает на ноги и бежит в самую свалку. Он был готов к удару. Серьёзные травмы люди получают тогда, когда не ожидают нападения, когда не имеют возможности подготовиться к нему. Больше всего бывает тогда, когда вы застигнуты врасплох, потому что тогда ваше тело просто не успевает как следует сгруппироваться, вы не успеваете предпринять никаких рефлекторных действий. Вы можете шагнуть с тротуара на дорогу и сломать себе ногу, если не знаете, что там находится поребрик, потому что ваше тело не готово к этому шагу, к этому изменению высоты. Высоты лестничной ступени бывает достаточно, чтобы человек мог, оступившись, сломать себе ногу. Когда Иисусу закрыли глаза, Его лишили возможности реагировать, рефлекторно защищаться, уклоняться от ударов, наносимых с разных сторон. Это очень больно... Так что Он уже раз прошёл через подобные мучения.

Может быть, вы знаете, что сообща добивать того, кто упал, принято у животных. Возможно, вы слышали о том, что если одна из куриц в курятнике больна, маленького роста или весит меньше других, все остальные заклёвывают её до смерти. Это заложено в природе животных. Человек без Бога ничуть не лучше животного, и, что интересно, он сам осознаёт это. Люди, которые живут без Бога, повсюду трубят о высоком эволюционном развитии животной жизни. Они смотрят на обезьяну и в почтении снимают шляпу перед "своим предком". Потому что, будучи отделены от Иисуса Христа, они, действительно, по своей природе относятся к животным, они живут как животные. До тех пор, пока не оживёт ваш дух, вы ничем не лучше животного. И эти люди, как животные, видя уже избитого Иисуса, не были удовлетворены, они продолжали безбожно истязать Праведника. Его лицо уже превратилось в один сплошной синяк, оно распухло и кровоточило, но тем не менее они продолжали унижать, избивать Его. Они надели на Него терновый венец и насмехались над Ним. В этом состоит ужасная психология толпы, когда люди лишаются каких-бы то ни было барьеров, перестают себя контролировать и действуют как толпа, как животные. То, что могут сделать люди, находящиеся в безличной толпе, не поддаётся никакому описанию. Именно в толпе проявляется истинная, злая и грешная, природа человека.

"Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины.

Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!"

Я думаю, что Пилат произнёс эти слова с благоговением. Он только что видел, как Иисус принял 39 ударов, не проронив ни единого слова. Он видел, как истязали других людей, и слышал, как они кричали от боли. Он слышал, как заключённые сознавались в своих преступлениях, изрыгали проклятия, просто кричали; но Иисус принял все мучения без единого стога, Он не проронил ни слова. Я уверен, что в этот момент Пилат был потрясён. Царственная природа Иисуса проявилась в том, как Он принимал побои, как он перенёс все эти ужасы. И я уверен, что сердце Пилата исполнилось благоговения и почтения. Поэтому он сказал: "Се, Человек!" Я уверен, что Пилат тогда подумал: "Я никогда за всю свою жизнь не видел такого человека!". "Се, Человек!" - "Настоящий человек, каждой своей частичкой человек!" Важнейшее в человеческой природе было явлено в Иисусе Христе. Каждый может смотреть на Него как на пример для подражания. Он - Человек каждой каплей Своего существа!

”Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.

Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

Пилат, услышав это слово, больше убоялся.

И опять вошёл в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа.

Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?

Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.”

- ”Пилат, ты грешен, но их грех больше твоего...”

”С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю.”

Один раз он уже получил нагоняй от Кесаря, и последующие неприятности грозили ему потерей власти. Пилата преследовало его прошлое...

Итак, ”Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа.

Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестой. [То есть, около 9 часов утра.] И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!

Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря.”

Я уверен, что это ошеломило Пилата. Он знал, что они крайне враждебно настроены против Рима, но когда услышал от них: ”Нет у нас царя, кроме кесаря”, - он понял их тонкий намёк: ”Если ты отпустишь этого человека, об этом будет доложено самому Кесарю. Это же твоя работа, ты должен разобраться с этим”. Этот человек провозглашает себя Царём, следовательно, Он не может быть другом Кесарю...

”Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.”

Пилат оказался перед очень трудным выбором. Глубоко в сердце он знал, что было бы правильно сделать, но под давлением толпы был вынужден принять заведомо несправедливое решение. Всегда сложно находиться в такой ситуации, когда вы знаете, что должны делать, знаете, как будет правильно поступить, но под давлением извне вынуждены делать неправильные поступки. Как это печально, когда человек уступает нечестивому давлению извне и делает то, что идёт вразрез с его собственной совестью, с его пониманием того, что является правильным. У Пилата была власть, чтобы принять решение: распять Иисуса или освободить Его. Пилат знал, что правильным решением было освободить Иисуса. Ошибки здесь не могло быть. Если Он перенёс бичевание, не сознавшись ни в одном преступлении, значит, Он действительно был невиновен. Пилат спросил их: ”Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?”

”Говорят ему все: да будет распят.

Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они ещё сильнее кричали: да будет распят.”

Никаких аргументов. Никакой серьёзной причины, просто громкие крики толпы. Пилат уступил им и предал Иисуса на распятие. Этот вопрос, с которым столкнулся Пилат, актуален и по сей день. ”Что я сделаю Иисусу, называемому Христом?” Каждый из нас должен дать на него свой ответ. Мы все с вами находимся в некотором смысле на месте Пилата. Каждый из нас должен принять

решение, перед которым оказался Пилат: "что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?" Вы можете либо поверить в Него, либо нет. "...Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими..."

Или же вы можете не уверовать, не принять Его... Вы можете исповедовать Его или отречься от Него.

"Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, - сказал Иисус, - того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным;

а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным."

Вы можете либо принять, либо отвергнуть Его. Что же вы сделаете Иисусу, называемому Христом?..

Как мы уже говорили, Иисус контролировал всю эту ситуацию. Решение Пилата совсем не оказывало никакого влияния на Иисуса, потому что Бог предназначил этому свершиться. Решение Пилата не влияло на Иисуса. Иисус должен был сделать то, что Он сделал. Решение Пилата влияло только на судьбу самого Пилата. Также и с вами. Хотя, в каком-то смысле, вы и должны совершить свой суд: "Что же я сделаю со Христом?", - однако ваше решение ни в коей мере не повлияет на Самого Иисуса Христа. Он есть Тот, Кто Он есть. Ваше решение ничуть не изменит того, кем Он является, или где Он находится. Это никогда не изменится, да и не может измениться, во что бы вы не верили. Вы можете сказать: "Я не верю, что дважды два - четыре". Это не изменяет самого факта. Это лишь показывает вашу глупость. То, что вы думаете об Иисусе Христе, не изменяет Его, но это определяет вашу судьбу. Таким образом, когда вы сталкиваетесь с вопросом: "Что же я сделаю со Христом?", - вы определяете своё будущее. Ваша судьба в вечности и ваше вечное будущее - в ваших руках.

"И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа;

там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.

Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский."

После того, как римский судья приговаривал кого-либо к распятию, осуждённый немедленно брался под стражу. Ему давали крест, и он должен был сам нести его. Они проходили самым длинным путём через весь город. Перед заключённым шёл солдат, который нёс табличку, на которой было написано, за какое преступление он был приговорён к распятию. Это делалось с целью запугать окружающих и предотвратить возможные последующие бунты. "Он совершил преступление против Рима, и за это он будет распят..." Это должно было внушить людям страх, и уничтожить всякое желание противиться власти Рима. Итак, перед Ним шёл солдат, который нёс надпись с обвинением: "Иисус Назорей, царь Иудейский". Так они шли по улицам Иерусалима, прошли через Дамасские ворота, и вышли на вершину горы Мориа, на Лобное место, где Его должны были распять. Распятие было настолько ужасной, настолько жуткой казнью, что Римом был издан указ, запрещающий применять его к римским гражданам. И вот, Иисус, Сын Божий, был осуждён на распятие.

"Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски."

Голгофа хорошо видна с городской стены - она находится прямо напротив ворот Ирода, и оттуда до неё можно добросить камнем. Находившиеся на стенах города люди могли спокойно слышать крики распятых и видеть их агонию.

"Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский."

Но Пилат потерял уже всякое терпение и ответил им:

”Пилат отвечал: что я написал, то написал.” - ’Убирайтесь отсюда!’”.

”Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части...” Один взял Его сандалии, другой - пояс, третий - нижнюю одежду...

”...И хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху.”

В 21-ом Псалме сказано: ”...делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий”. Они разыгрывали Его одежду. Они бросали кости, для того чтобы узнать, кому достанется нижняя одежда, кто возьмёт себе сандалии, а кто - пояс. Потом очередь дошла и до Его хитона, а Иисус в это самое время умирал на кресте.

”При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой.”

Он, вне всякого сомнения, говорил это об Иоанне.

”Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Её к себе.”

С какой любовью относится Иисус к Своей матери, к Марии. Долгое время она хранила в себе эту великую тайну - тайну воплощения. Она знала, что этот ребёнок будет особенным, - Ангел Господень сказал ей об этом ещё прежде, чем она зачала Его от Духа Святого. ”Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего...”

...Умножению владычества Его и мира нет предела.”

Мария сохраняла эти слова в своём сердце, она размышляла о том, каким же будет этот ребёнок... Когда Иосиф и Мария привели Его в Храм, чтобы представить пред Господом, они встретили там старца Симеона. Симеон был благочестивым человеком, и Бог сказал ему: ”Симеон, ты не умрёшь, пока не увидишь Мессию”. И когда Мария и Иосиф пришли в Храм с ребёнком, он взял Его на руки и сказал: ”Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром,

ибо видели очи мои спасение Твоё”. Потом он повернулся к Марии и сказал: ”И Тебе Самой оружие пройдёт душу”. И сейчас Мария понимала, о чём он говорил: горе пронзило её душу, когда она увидела своего Сына на кресте. Мария стояла там, рядом с крестом, чтобы стать свидетельницей того, как всё будет кончено. Она была рядом, и Иисус в преддверии смерти, испытывая огромную боль, нашёл время, чтобы позаботиться о ней. ”Жено! се, сын Твой...” - указывая на Иоанна. А затем: ”Иоанн, се Матерь твоя!” И с этого времени Иоанн взял Её к себе. Не оставляет сомнения, что Иосиф к этому моменту уже умер. Братья Иисуса тогда ещё не верили в Него. В Божьей семье всегда создаются очень тесные узы, гораздо более тесные, чем в неверующих семьях. ”Се, Матерь твоя!” - ”Се сын Твой!”

”После того, [позаботившись о Своей Матери], зная, что уже всё совершилось...”

На иврите это слово ”совершилось”, ”телео”, означает ”сделано”, ”оплачено”, ”закончено”...

”...Зная, что уже всё совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.

Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его.

Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось!”

”Телео...” Завершено, оплачено! ”Божья работа завершена! Я пришёл творить не Свою волю, но волю Того, Кто послал Меня. Я пришёл исполнить волю Отца и совершить Его работу”. Свершилось! Божье дело искупления погибающих людей было завершено Иисусом Христом на кресте, и никто не может ничего добавить к этому. Никакие ваши добрые дела не помогут вам быть принятыми Богом. Всё, что вы можете сделать - это принять то, что совершил на кресте Иисус. Любые попытки улучшить себя в той праведности, которую Бог уже дал вам, только всё портят, не

принося никакой пользы. Бог полностью совершил дело искупления. Самое лучшее, что вы можете сделать, - это просто сделать шаг веры, просто поверить.

”И, преклонив главу, предал дух.”

Или: ”Испустил, отпустил Свой дух”.

”Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу...”

Заметьте, Иоанн здесь поясняет: ”...Ибо та суббота была день великий...” Во время Пасхальных торжеств, первый и последний день праздника назывались Великими, как бы дополнительными, Субботами. Таким образом, это не обязательно должна была быть календарная суббота. Мы можем прийти в замешательство: как мог Иисус три дня и три ночи пробыть в сердце Земли, если Он был распят в пятницу? Но раз у них во время праздника было две субботы, Великая Суббота могла прийти и на четверг. Возможно, что Иисус был распят именно в четверг. Тогда пятница также была ”субботным днём”, а после неё шла собственно суббота. И тогда ранним утром в первый день недели они совершенно законно пришли и обнаружили пустую могилу. Так или иначе, Иоанн говорит нам, что это была особенная, традиционная суббота по случаю Пасхи; это был Великий день.

Поскольку этот Великий день приближался, они заранее готовились к нему, а поскольку в сам тот день они не могли делать никакой работы, они просили Пилата сломать голени у распятых и таким образом ускорить смерть и снять заключённых с креста до наступления субботы. Надо сказать, что казнь через распятие произошла из Персии. Так как персы считали землю святой, то если человек был настолько зол, что заслуживал распятия, они считали, что его тело нельзя было предавать земле. Они оставляли его висеть на кресте. После того как он умирал, его тело оставлялось на съедение грифам, и таким образом оно не оскверняло землю. Римляне и жители Карфагена также не хоронили распятых, они тоже оставляли их на съедение диким животным. Иудеи же, тем не менее, хоронили тех, кто был распят, поэтому они хотели перебить у них голени, чтобы ускорить их смерть и снять их с крестов до Шаббата.

”Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.

Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени...”

Иисус сказал ранее: ”Никто не отнимает её [то есть, жизнь] у Меня, но Я Сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её.” Он отдал Свою жизнь, Он испустил Свой дух прежде, чем солдаты подошли к Нему. К тому моменту Он был уже мёртв. Они удивились, что Он так быстро умер, и не стали перебивать Его голени. Это важно с точки зрения пророчеств, потому что Писание говорит: ”...кость Его да не сокрушится”. Видите, Он умер как жертвенный Агнец Божий. Потому что нельзя было приносить в жертву агнцев, у которых был какой-нибудь порок или какое-нибудь пятно, или сломанная кость. Бог не хотел, чтобы Ему приносили старых, больных животных. Он знал природу людей, Он знал, что человеку свойственно оставлять себе, что получше, а то, что негодно, - отдавать другим. Поэтому Бог сказал: ”Нет, да не будет этого!” Итак, Иисус, для того чтобы быть этим жертвенным Агнцем, не должен был иметь сломанных костей. И об этом было сказано в пророчестве: ”..кость Его да не сокрушится”. Если бы один из этих солдат взмахнул своей кувалдой и всё-таки сломал Ему ноги, тогда мы должны были бы сказать: ”Нам лучше поискать другого Мессию. Иисус не может быть Мессией. Его кости были сломаны”. Но Бог сделал всё, чтобы предотвратить подобную случайность. И вместо того, чтоб сломать Ему кости, воин взял своё копье и проткнул Ему бок, чтобы исполнилось Писание, которое говорит о том, что Он будет пронзён. Они не сломали Его кости, но пронзили Его бок. И таким образом опять же было исполнено пророчество. Нам не нужно больше искать Мессию. Иисус

действительно исполнил все пророчества. Свершилось, исполнилось, оплачено, выполнено!

”...Но один из воинов копьем пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода.

И видевший...”, - то есть Иоанн, -

”И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.”

Иоанн говорит: ”Я был там, я видел всё это, я уверен в том, что видел, и я свидетельствую вам об этом, чтобы вы тоже поверили”.

”Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится.

Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили”.

В этом пророчестве слово, переведённое на русский как ”пронзили”, на языке оригинала несколько отличается от того, которое использовано в псалме: ”...пронзили руки мои и ноги мои”, то есть, прибили ко кресту. Здесь использовано слово, которое означает ”пронзить мечом или копьем”.

”...Воззрят на Того, Которого пронзили.”

То, что из раны Иисуса истекли кровь и вода, показывает, что Он умер от разрыва сердца. Потому что, когда происходит разрыв сердца, то мешочек, окружающий сердце, наполняется кровью, которая отстаивается и разделяется на сыворотку и клетки крови. Так что, когда они проткнули Его сердце копьем, из раны излились вода и кровь. Его сердце было разбито грехом мира.

”После сего Иосиф из Аримафеи--ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев...”

Мне кажется, что в наше время существует немало таких ”тайных”, ”подпольных” учеников, которые из страха перед тем, что их сослуживцы будут подшучивать над ними, скрывают факт того, что являются верующими. Мне всегда очень приятно видеть, как ученики выходят из подполья...

”...Просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошёл и снял тело Иисуса.

Пришёл также и Никодим, --приходивший прежде к Иисусу ночью, --и принёс состав из смирны и алая, литр около ста.

Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором ещё никто не был положен.

Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.”

Он, и в правду, был совсем близко. Неподалёку от горы Мориа находится прекрасный древний сад, в котором ещё сохранились древние водоёмы, вода из которых использовалась для его орошения. В этом саду есть одна очень интересная могила, пещера в скале, перед которой находится впадина, через которую когда-то был прокачен камень, чтобы закрыть вход в могилу. Я лично уверен, что это как раз та могила, в которую и положили тело Иисуса.

На этом заканчивается 19-ая глава Евангелия от Иоанна. Но слава Богу за то, что это ещё не конец истории. В следующий раз мы прочитаем о воскресении Иисуса Христа.

Пусть Господь пребудет с вами и хранит вас. Пусть у вас будут замечательные встречи с Ним. Божья любовь к нам проявилась в смерти Иисуса Христа. Пусть Бог особым образом откроет вам Свою любовь, чтобы вы были согреты пониманием того, что Бог любит вас, что Он знает о вас всё. И пусть ответом на это будет ваше желание прийти в более глубокие, построенные на любви, отношения с Богом. Да благословит вас Господь. Пребывайте в Его любви. Во имя Иисуса. Аминь.

Перевод на русский язык:

Служение "Евангелие для России"

189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

Материалы могут быть размножены при
условии, что они не используются в
коммерческих целях.

Translated into Russian language by:

Gospel For Russia Ministry Inc.

P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

You may copy this material for non-
commercial purposes.